

18+

Алекс Мара

РАЗВЕДЕНА

и
прекрасна

Ромкомы Али Мара

Алекс Мара

Разведена и прекрасна

«Автор»

2026

Мара А.

Разведена и прекрасна / А. Мара — «Автор», 2026 — (Ромкомы Али Мара)

Муж унизил меня и ушёл к другой. Плакать и убиваться? Нет уж! Не дожётся! ***– Здравствуйте, мне нужен мужчина, – говорю, заходя в бар. Вокруг одни мужчины, причём не самого цивилизованного вида. Оценивающе смотрят на меня, посмеиваются. – Да без проблем! Заходи, выбирай любого. Кроме Сени, он уже второй час валяется под столом, от него не будет толку. Бармен выходит из-за стойки и направляется ко мне.– Эй, дамочка! Это вообще-то приличное заведение – На этой фразе посетители раздражаются громким хохотом. Бармен тоже усмехается. – Ладно, не совсем приличное, но – Вы Лука? Владелец «Дна»? – Да, детка, ты упала на самое «Дно»! – смеётся кто-то. Бармен кивает. – Да, это я. – Говорят, вы спите с кем попало. Я вам подойду?

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	12
5	15
6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алекс Мара

Разведена и прекрасна

Все совпадения случайны. Суждения героев не отражают мнение автора, их поступки не являются рекомендацией.

1

Подруги, называется! Сговорились, раскритиковали меня. Я, видите ли, скучная. Мужиков отпугиваю. Не ж-живу по п-полной... Они ещё пож-жалеют!

Чёрт, что ж так холодно-то.

Натягиваю шапку до бровей, варежкой стряхиваю снег с лица. Задираю ногу повыше и ступаю в следующий сугроб. Идти непросто, зато коротким путём. По крайней мере, этот путь показался коротким, когда я выпрыгнула из автобуса. Казалось, что до светящейся вывески бара рукой подать.

Сейчас я докажу моим так называемым подругам, что я круче всех. Настоящая баобаба... То есть бой-баба. Вот! Развлекаюсь день и ночь. Парни всякие, о-хо-хо что с ними делаю... Гуляю. Вот прям шас гульну налево... Хотя это больше не считается налево, потому что я теперь в разводе. Муж меня бросил и оскорбил заодно. Я его, видите ли, не устраиваю! А вот та девица, которой он меня заменил, как раз ему в самое яблочко... или другое место.

Зато я теперь свободна.

Разведена и прекрасна.

Да, вот так.

Я вообще-то не пью, только если бокал вина на новый год, но, когда мы праздновали прибытие на горнолыжный курорт, подруги сказали, что сладенькие и вкусненькие шоты совсем безобидные. Кажется, я немного опьянела, буквально чуть-чуть.

Задираю ногу для следующего шага, теряю равновесие и валюсь в сугроб.

Мягонько так, хорошо, как в снежном домике. Ну вот смотрите, разве я скучная? Даже домик построила...

Нет, нельзя здесь устраиваться. Мне срочно надо гульнуть. Я бы даже сказала, необходимо. Докажу и себе, и подругам, что я раскрепощённая и на всё готовая.

Сплёвывая снег, выползаю из сугроба и с трудом поднимаюсь на ноги. А вот и вывеска, совсем рядом.

Бар «Дно».

Дверь здоровенная, деревянная. Толкаю её изо всех сил. Она открывается с неожиданной лёгкостью, и я вваливаюсь в бар вместе с остатками сугроба.

Некрасиво получилось, не очень грациозно. Может, выйти и снова зайти?

Хватаюсь за скамью и с трудом поднимаюсь с пола.

Разворачиваюсь к бару своей лучшей стороной, левой. Если смотреть справа, у меня немного великоват нос, а слева я ничего так, симпатичная.

– Здравствуйте, мне нужен мужчина. – Как говорится, сразу перехожу к делу.

В баре одни мужики, причём не самого цивилизованного вида. Оценивающе смотрят на меня, посмеиваются.

– Да без проблем! Заходи, выбирай любого. Кроме Сени, он уже второй час валяется под столом, от него не будет толку.

Бармен выходит из-за стойки и направляется ко мне.

– Эй, дамочка! Это вообще-то приличное заведение... – На этой фразе посетители разражаются громким хохотом. Бармен тоже усмехается. – Ладно, не совсем приличное, но...

– Вы Лука? Владелец «Дна»? – спрашиваю, разглядывая подошедшего мужчину. Перед глазами всё плывёт. Наверное, потому что я с холода вошла в тёплый бар.

– Да, детка, ты упала на самое «Дно»! – смеётся кто-то.

Бармен кивает.

– Да, это я.

– Говорят, вы спите с кем попало. Я вам подойду?

Стою к нему моей лучшей, левой стороной. Поджимаю живот, показательно выставляю грудь. Пытаюсь отклячить попу назад для максимально соблазнительного эффекта, но тем самым нарушаю и без того хрупкое равновесие моего (очень слегка) нетрезвого тела.

Бармен ловит меня у самого пола.

Не мигая, смотрю в его глаза, их у него почему-то два с половиной. Но в остальном он ничего так, привлекательный. И смотрит на меня так... Ух, как смотрит! И вокруг звездочки кружатся, как в мультиках.

– Ты меня сейчас поцелуешь? – спрашиваю мечтательно.

– Я сейчас выкину тебя обратно в сугроб, из которого ты выползла.

2

Не церемонясь, ставит меня на ноги и прислоняет к стене. Как вещь.

Шапка сползает на лицо, и я снимаю её, выпуская на волю длинный колтун рыжих волос. Опускаю взгляд и придирчиво себя осматриваю.

Бли-и-ин... Я же в пуховике! Лука не разглядел под пуховиком мои формы, поэтому и не соблазнился. А теперь смотрит на меня так, будто решает, просто выкинуть меня в сугроб или заодно пристрелить.

Надо срочно действовать.

В спешке расстёгиваю пуговицы, вжикаю молнией пуховика и выставляю вперёд мои дивные формы. Ну а теперь?

Лука заинтересованным не выглядит, скорее, рассерженным.

Теперь-то что не так?!

Снова опускаю взгляд. А, чёрт, это же я. У меня нет никаких форм.

Вздыхнув, признаю поражение. Чем быть позорно выставленной из бара, лучше самой гордо уйти. Лука ещё пожалеет, что отказал мне. Ох, как пожалеет!

Выхожу на улицу. Точнее, никакой улицы здесь нет, только заснеженная подъездная дорога к бару. Ага, эврика! Если есть дорога, значит, по ней можно куда-нибудь прийти.

Ха! А ещё говорят, что я скучная и консервативная. Да я сейчас как пойду... куда-то!

Смело шагаю по дороге в распахнутом пуховике, когда мне вслед несётся ворчливое.

– И куда ты, интересно, направляешься?

– Домой. – Не оборачиваюсь. Лука мне отказал, а теперь идёт следом. Где логика?

– И где у нас дом?

– Вон там. – Дурак какой-то! Раз я туда иду, значит, там и дом.

– Уверена в этом? Не боишься потеряться?

– Не боюсь, – фыркаю. – Я ориентируюсь по звёздам.

– Давай, удиви меня, сориентируйся по звёздам.

Смотрю на небо. Удивительное такое, высоченное, и звёзды ярче не бывает.

– И как, сориентировалась? – спрашивает Лука насмешливо.

– Да.

– Ну и куда тебе?

– В гостиницу.

Бурча что-то недоброе про городских девиц, которые приезжают охотиться на мужиков, Лука хватает меня за талию и тащит обратно в бар. Вернее, сначала он пытается меня вести, но мои ноги выбирают этот момент, чтобы изобразить крендель, поэтому ему приходится меня нести на руках. Романтично так, яростно, с видом собственника.

Неужели всё-таки соблазнился моей маленькой грудью? Хотя других женщин в баре нет, так что конкуренции у моих мини-сисек никакой.

– Что ты там бурчишь про меня?! – Опять раздражается.

– Говорю, что тебе сойдёт любая грудь, даже маленькая, как у меня.

Лука отпускает меня так внезапно, что я повисаю на двери. Мы снова заходим в бар, и раздаётся громогласный хохот. Кажется, нам рады.

Лука ругается, требует, чтобы нас оставили в покое, потом снова поворачивается ко мне.

– Телефон свой давай! – требует.

– Позвонишь мне? – Кокетливо накручиваю на палец часть колтуна волос.

– Не тебе, а тому, с кем ты выпивала. Пусть тебя забирают.

Расставляю ноги по ширине плеч и развожу руки. Изображаю огородное пугало.

– Давай! Ищи телефон.

– А сама не можешь мне его дать?

– А я сама уже искала и не нашла. Наверное, остался в автобусе.

– А автобус где?

– Уехал.

– А ты почему не на нём?

– А я выпрыгнула.

– Боюсь спросить, зачем.

– Чтобы с тобой переспать. Подруги сказали, что я скучная и одеваюсь, как библиотекарь, и что они пойдут развлекаться без меня, а то я всех мужиков распугала. А на фиг мне мужик, который принимает меня за дуру? Там на стене висели рога оленя, так этот мужик соврал, что это гигантский мунтжак, типа он сам добыл такую редкость. А это рога обычного северного оленя. Ну очевидно же! Ветвистые, длина почти полтора метра, плоские глазничные отростки. Вот я его и разоблачила... Эй! Куда ты меня тащишь?

3

Лука ведёт меня за стойку бара и усаживает на низкий стул в углу.

– Сядь вот сюда и помолчи минутку!

– Не хочу сюда садиться, здесь за стойкой ничего не видно. Я сяду на барный стул.

Собираюсь подняться, но Лука усаживает меня обратно.

– Сиди на месте! Ты с барного стула звезданёшься.

– Тогда я пойду сяду вон с теми парнями. Смотри, у них весело! Я тоже хочу веселиться.

Подруги сказали, что я зануда, и что мне слабо переспать с мужиком только ради секса. А мне не слабо, поэтому я и выпрыгнула из автобуса. Дашка сказала идти в твой бар, потому что только здесь и переспят с такой душниллой, как я, и что ты вообще шпокаешь всех без разбора. Дашка раньше была на этом курорте, поэтому обо всём знает. Мы с ней поругались, поэтому я и выпрыгнула из автобуса. Пусти, я пойду к тем ребятам, мы с ними повеселимся! Ой! Не толкайся! Ты чего?

– Хватит трепаться! Я уже три раза тебя спросил, где ты остановилась.

– В гостинице.

– Как она называется?

– Москва.

Лука закрывает ладонью лицо, но я всё равно слышу, что он ругается. Матом.

Потом снова смотрит на меня. Злобно.

– Такой гостиницы здесь нет. Сосредоточься! Как называется гостиница?

– Париж. Лиссабон. Токио...

– Как тебя зовут?

– Зачем тебе это знать?

– Просто скажи своё имя, а?

– Меня зовут Виктория.

– Фамилия какая?

– Секрет.

– **НАСТОЯЩАЯ ФАМИЛИЯ КАКАЯ?!** – Так орёт, что даже брызжет слюной. Фу какой!

Но хоть не врёт про оленей, и то хорошо. Терпеть не могу, когда мужчины громко хвастаются, а уж если при этом врут, то это вообще невыносимо. И ещё считают окружающих за дураков, как будто мы не знаем, когда олени сбрасывают рога и почему.

Хотя именно после моей тирады про врущих мужиков и северных оленей подруги на меня и рассердились. Сказали, что только мне известно про период гона оленей, потому что я зануда...

– Эй Лука, у вас там всё в порядке? – доносится с ближних столиков.

– Нет! Ничего у нас не в порядке. Кто-нибудь из вас видел сегодня толпу пьянчужек, похожих на эту? Они в Сосновке в «Причале» пили и олени рога там разглядывали. Узнать бы, где эти девицы остановились, чтобы сплавить... нашу гостью.

Раздаётся дружное: «Нет, не видели».

– Нас всего пятеро, а не толпа. – Обижаюсь. – И мы не пьянчужки. Нам дали такие маленькие, сладенькие, вкусенькие...

– Вы пили шоты. Теперь всё понятно, в них процент алкоголя зашкаливает, да и делают их из всякой гадости. Ладно, давай снова попытаемся. Мне нужно узнать твою фамилию, чтобы позвонить в гостиницы и узнать, где ты остановилась.

– Раньше была Сомова.

Глаза Луки мечут молнии. Раздаётся явный скрежет зубов, его стоматологу это бы не понравилось.

– А сейчас какая у тебя фамилия? – рычит. Забавный такой! Чего нервничает? Мне за стойкой бара уже нравится. Сажу тут тихонечко, пригласилась, и пахнет вкусно. Никому не мешаю, бутылочки разноцветные считаю, а Лука почему-то злится.

– Сейчас снова стала Богданова.

– Спасибо Провидению! – выдыхает и приглушает музыку. Звонит куда-то, называет моё имя, что-то спрашивает.

А я устраиваюсь поудобнее, кладу голову на стойку и дремлю. Мысли вязкие такие, неуловимые. Их никак не сложить вместе, да и не хочется, а то много чего надумаю и стану нервной, как Лука.

– Виктория! Эй, проснись! – зовёт Лука через какое-то время. С трудом открываю глаза, но голову не поднимаю. Леню. – Я позвонил во все гостиницы в Медовой поляне и вокруг Медвежьей горы, но ты нигде не зарегистрирована. Это точно твоё имя?

– Да, точно.

– И вы точно живёте в Медовой поляне?

– Да, точно.

– Тогда почему ты не зарегистрирована ни в одной из гостиниц?

– Потому что мы не в гостинице живём, а в шале. – Закатываю глаза. Вот же, недогадливый какой-то. – Мы собирались остановиться в гостинице, но Дашка сказала, что лучше в шале, и мы так и сделали. – Снова закрываю глаза, но задремать не получается. Раздаётся грохот и звон, как будто кто-то бьёт посуду. Что-то Лука неловкий для бармена.

– Почему ты мне сказала, что живёшь в гостинице?!!

– Мне сначала так показалось, но потом я вспомнила.

– В каком шале ты живёшь?

– В деревянном. Очень красивом.

Это правда. Я впервые на горнолыжном курорте и никогда не жила в шале, поэтому очень впечатлилась. Домики находятся на склоне Медвежьей горы, приземистые, но просторные. С огромным камином и толстыми коврами, в которых утопаешь до лодыжек. А вид из окна такой, что дух захватывает! Снежные вершины и бесконечное небо...

– Ещё что-нибудь помнишь? – Лука трясёт меня за плечо.

– Конечно! В шале на стенах фотографии гор.

– Здесь у всех на стенах горы!

– А на ключах брелок с медведем. Но ключи тоже в автобусе.

– Очень полезная информация, спасибо, – цедит сквозь зубы. – Так, ладно, проехали. Может, хоть помнишь телефоны своих подруг?

– Конечно, помню!

– Ну наконец-то! Дай мне любой из номеров, я позвоню и скажу, откуда тебя забрать.

– Я помню, что их номера у меня в телефоне в автобусе.

Резко развернувшись, Лука куда-то уходит и долго не возвращается.

4

Просыпаюсь через какое-то время. Чувствую себя неважно. Кружится голова, всё вокруг кажется мутным, и мне больше почему-то не весело.

Лука стоит неподалёку, разливает напитки и разговаривает с посетителями. Посмеивается, чему-то радуется, а на меня орал, как бешеный. С гостеприимством здесь не ахти.

– Проснулась, юмористка? – Лука бросает на меня насмешливый взгляд. Хорошо хоть не рычит как раньше. – Сиди на месте, я сделаю тебе кофе.

– Мы не будем сразу делать... *это*?

Не зря же он меня вернул? Я сижу здесь, жду. Зря, что ли?

Смочит на меня во все глаза, потом качает головой.

Ну вот, приехали! По словам Дашки он спит с кем попало, а мне вот отказал. О чём это говорит? Ни о чём хорошем.

– Я не хочу кофе. Мне надо выпить и повеселиться, – ворчу обиженно. – Я всем докажу, что я не скучная, а наоборот... безбашная.

– Бешабашная или безбашенная? Скорее, второе. Вот твой кофе. Пей!

– Не хочу кофе!

– Я добавил в него водки.

– Правда? А по вкусу не скажешь...

– Вот ещё воды выпей!

– Зачем?

– Он её водка сильнее действует.

– Хорошо, тогда выпью. – Послушно выпиваю половину стакана, больше не могу. Не влезает после кофе.

Сижу жду возвращения веселья и хорошего настроения.

– Вы с подругами сюда просто так приехали, или что-то празднуете? – спрашивает Лука, вытирая стойку бара.

– Мы выходим замуж.

– Ты выходишь замуж?! – Так сильно удивляется, словно и он тоже считает меня занудной и никому не нужной душницей. А я, между прочим, уже побывала замужем, причём самая первая выскочила из девчонок нашего класса. Пусть ненадолго, но это засчитывается. Но больше я ни-ни! Вдоволь нахлебалась.

– Нет, ты что?! Чур тебя! Не я выхожу замуж, а моя подруга. Она любит кататься на лыжах, поэтому мы приехали сюда на девичник. Завтра прокатим лыжи...

– Возьмёте в прокат?

– Я так и сказала. Почему ты всё время перебиваешь?!

Один из мужчин, который до этого разговаривал с Лукой, заглядывает за стойку бара и улыбается полным набором золотых зубов.

– И откуда ты взялась такая забавная?

– Выветрись отсюда, Дим. Посетителям за стойкой быть не положено.

– А ей, значит, всё можно... Ты, значит, её застолбил? Распнёшь её пьяненькую? Покажешь ей сосну и два валуна?

Мужик гогочет так громко, что у меня начинает болеть голова. Касаюсь лбом холодной поверхности стойки и накрываю голову руками. Морщусь от грубой ругани, я к ней непривычная.

Кажется, грубого мужчину по имени Дима выгоняют из бара.

Кто-то снова включает музыку, и я опасливо поднимаю голову. На меня смотрит старик с мутными глазами и седыми усами до подбородка.

– Виктория, значит? Как победа? И кем же ты работаешь, Виктория?

– Я зоолог, работаю в зоопарке.

– Ну так ты пришла прямо по адресу. Почти все мужики в этом баре – животные.

Подходит Лука, что-то говорит старику, и тот исчезает. Явно не хочет, чтобы его тоже выгнали.

Опускаю голову на сложенные руки. Что-то веселье не возвращается.

– Ты правда налил мне в кофе водки? Я почему-то не пьянею.

– Ага, ты прям как стёклышко. Вот тебе ещё водки. – Ставит передо мной стакан.

– А почему она оранжевая и по вкусу как апельсины? Ты что, меня обманываешь?!

– Это водка с апельсиновым соком.

– А, тогда понятно.

Делаю несколько глотков. Язык какой-то онемевший, вкус еле чувствую, да ещё и подташнивает. Честно говоря, я водку никогда не пробовала, но этот напиток похож на обычный апельсиновый сок. Не лучшего качества, о чём тут же сообщаю Луке.

– Это сок из концентрата, а не свежесжатый. И пульпы нет.

Он снова скрипит зубами. Очень вредная привычка! Скручивает в руках полотенце и дёргает за концы, как будто собирается меня задушить.

– Извини, я не успел выжать свежий, – говорит сквозь сжатые зубы.

– Да ладно, я просто так сказала. Ничего страшного!

Резко выдохнув, Лука отворачивается.

Разглядываю его. Не такой уж и высокий, но плечи широченные, и мышцы рук о-го-го какие. На нём облегающий свитер, рукава закатаны, из-под них видны татуировки.

Джинсы обтягивают сильные мышцы бёдер, между ног выпуклость... ничего себе! Мужик с большой буквы. Ещё бы я такому понравилась! Увы, не дотягиваю по многим пунктам. Честно говоря, я и есть скучная зануда. Мои подруги правы.

Вздыхнув, устраиваюсь на стойке. Теперь уже надеяться не на что, и настроение не улучшается, так что пора спать.

Слежу, как Лука разливает напитки, приносит чистые стаканы, подкидывает в руках бутылки. Он очень привлекательный, хотя и вредный. Жаль, у нас с ним ничего не получится.

– Я тебе совсем не нравлюсь? – спрашиваю, когда он бросает на меня косой взгляд. – Хотя нет, не отвечай. Я никому не нравлюсь, даже бывшему мужу.

Печально вздыхаю. Лука не спешит убеждать меня в обратном, что ожидаемо. Продолжает работать, как ни в чём не бывало.

– Знаешь, почему я не нравилась мужу? У меня слишком маленький клитор.

Снова раздаётся звон посуды. Что же Лука такой неловкий?

– Совсем малюсенькая тютелька. Вот такая, смотри!

Лука бросается ко мне, но в последний момент тормозит, увидев, что я показываю ему четверть ногтя на мизинце. Дурак! Он что, думал, я покажу ему мою тютельку? Я не настолько пьяна.

Вздыхаю.

– Вот такая у меня маленькая тютелька. Я не знала, что это плохо, но муж сказал, что из-за этого ему трудно сделать так, чтобы я кончила. А у его новой подружки наверняка огромный клитор, и мужу с ней легко, меньше работы. Щёлк – и она кончила. Как-то так... Лука, ты щёлкаешь по клитору? Эй, Лука?

Голова кружится всё сильнее. Опираясь на стойку, склоняюсь над полом.

Лука появляется рядом, придерживает меня за плечи, не позволяя упасть. Ставит передо мной ведро и кладёт на колени полотенце.

Под моими ногами разводы грязи, липкие пятна от пролитого.

– Боже, какой здесь грязный пол! В нашем свинарнике в зоопарке намного чище. Свины вообще счастливые животные. Например, ты знаешь, сколько длится оргазм у свиней?

– Да замолчишь ты когда-нибудь или нет?! Виктория, если тебя тошнит, то иди в туалет, а не сиди здесь.

– Меня больше не тошнит. Я хочу сидеть здесь. С тобой.

– Просто праздник какой-то! – Закатывает глаза.

– Ты только не подумай, что я всё ещё люблю мужа. Уже давно разлюбила. Я разведена и прекрасна. Давай за это выпьем!

5

– Помоги-и-те! – кричу в мыслях.

Вслух не могу, а то взорвётся голова. Хотя она и так вот-вот взорвётся, этого не избежать. Никогда не испытывала такой дикой головной боли. И головокружение страшное, на ноги не встать. Ужас, что со мной творится, а главное – не могу понять, почему. Остаётся только достойно принять смерть...

Хотя нет, достойно уже не получится, потому что я на полу и куда-то ползу. В труселях и жёлтой футболке. Футболка чужая, я не ношу такой ядовитый цвет. Зато трусы точно мои. Лень было делать стирку перед отъездом, с собой я упаковала все лучшие трусики – мало ли что! – а на себя надела что осталось, труселя сомнительной сексуальности.

– Помогите! – пробую крикнуть шёпотом. Голова раскалывается, а проку от шёпота нет, никто не отзывается. Себе я помочь не смогу, доказано опытным путём: пыталась дотянуться до стакана воды на прикроватной тумбочке и рухнула на пол. С последствиями. Шишка на лбу гарантирована. Вот так приезжаешь на горнолыжный курорт и получаешь сотрясение мозга не на сложном спуске с горы, а выпав из постели. Стыдно признаться.

Ползу дальше по коридору. Должен же здесь быть хоть кто-нибудь живой.

Внезапно передо мной возникает пара мужских ног. Очень внезапно, поэтому я врезаюсь в них на полной улиточной скорости.

Как я узнала, что ноги мужские?

Посмотрев вверх, увидела, что на стыке этих голых и волосатых ног железнодорожной шпалой выпирает прикрытое боксерами немалое «доброе утро». Угрожающе нависает над моей головой.

Хорошо хоть кто-то пришёл на мой зов.

– Помогите мне пожалуйста, – прошу жалобно. – Со мной что-то случилось.

– С тобой случились десять шотов вчера вечером, – отвечает член над моей головой. У него смутно знакомый голос.

– Алкоголь – это яд, поэтому я почти не пью.

– У меня и у дюжины свидетелей есть доказательства противного.

– Кто ты? Мне тебя не видно из-за твоего члена. Убери его, пожалуйста.

– Куда ты предлагаешь его убрать?

– Я не знаю. Втяни в себя, что ли...

– Перестань на него пялиться, и он сам уйдёт. Я только что проснулся, поэтому твёрдый. Ты буянила полночи, а теперь разбудила меня ни свет, ни заря.

– Если быть технически точным, то уже светло, а значит, заря уже состоялась.

– Господи... какая же ты зануда! Я думал, ты была такой из-за выпивки, а оказывается, ты всегда такая.

Лука – вот кто этот мужчина. Владелец бара «Дно». Теперь я его узнаю.

Вчерашний вечер постепенно складывается в голове из разрозненных кусочков мозаики.

Опускаюсь на пол, щекой прижимаюсь к его стопе. Сил нет ползти дальше.

– Мне очень плохо. Кажется, я чем-то отравилась.

– Неужели вас с подругами не предупреждали держаться подальше от «Причала»?

– Дашка сказала, что там самые крутые мужики.

– Так вот те крутые мужики гонят алкоголь из чего попало и такого подмешивают в шоты, что волосы могут загореться.

– Надо срочно сообщить об этом в полицию.

– Иди сообщай. Твой телефон в автобусе.

Мужские ноги удаляются, и я собираюсь с силами и упорно ползу за ними. Почему-то я уверена, что Лука мне поможет.

– Не ползи за мной! – огрызается. – Возвращайся в постель. Сейчас я сделаю тебе кофе и принесу что-нибудь от головной боли, а ты пока выпей побольше воды. После этого решим, что с тобой делать.

Стою на четвереньках в дверном проеме и смотрю на Луку. Очень жалобно.

– Можно я посижу в твоей комнате? Не бойся, я не стану подглядывать, как ты переодеваешься. Просто мне немного страшно.

– Почему тебе страшно?

– Я вспомнила вчерашний день. Сначала мы пошли в «Причал» и попробовали там шоты, потом я выпрыгнула из автобуса и пешком шла по лесу в твой бар сомнительной репутации. Посреди ночи. Это кошмар какой-то! Страшно подумать, что со мной могло случиться...

– Я рад, что ты это осознала.

– На меня могли напасть медведи!

Лука долго смотрит на меня, потом вздыхает.

– Надо же, а мне показалось, что в тебе наконец проснулся здравый смысл. Ты ночью гуляла в двух сомнительных барах, полных пьяных мужиков, и бродила одна по лесу. А при этом самой страшной опасностью тебе кажутся медведи, которых здесь сто лет не видели. Держись за меня и поднимайся на ноги! Сядь в кресло и пей воду, зоолог хреновый. Медведи на неё нападут, понимаете ли...

– Я никому в этом не признавалась, но... я очень боюсь медведей.

– Продолжай никому в этом не признаваться.

Устраивает меня в кресле, накидывает одеяло до самого кончика носа. Потом, хмурясь, приподнимает край и осматривает меня.

– Ты спала в комнате моего брата. Я дал тебе его футболку, потому что твои вещи промокли. А это ещё что такое? Это ты у моего брата стырила такие страшные штаны?

Фыркаю.

– Ты с ума сошёл? Как будто я надену чужие трусы.

– Тогда где ты их взяла?

Смотрит на меня с ошарашенным выражением лица, как будто не может даже представить такое бельё на женщине. А что такого страшного, спрашивается? Симпатичные штанишки с кружевами.

Большими глотками пью воду. Хотя обещала Луке на него не смотреть, однако подглядываю. Он поправляет постель, достаёт одежду из шкафа, раскладывает на стуле. Потом идёт в душ.

Память вдруг подбрасывает новые воспоминания о вчерашнем вечере. Как я ввалилась в бар вместе с лавиной снега, как предложила себя... Можно ли надеяться, что это был сон?! Вспоминаю, как следила за Лукой, пока он работал в баре. В голове звучат обрывки наших разговоров.

Меня постепенно охватывает ужас.

Лука выходит из ванной, обёрнутый полотенцем. Бросает на меня насмешливый взгляд.

– Жива?

– Нет. Мне нужны адреса всех, кто вчера был в твоём баре. Я отправлю им извинения.

– Будет лучше, если ты отправишь им корзинки с фруктами.

– Правда?!

Лука жмурится и потирает лоб.

– Нет, Виктория, неправда. Просто пей воду и молчи. Я прошу тебя об этом со вчерашнего вечера.

– Я не могу молчать. Мне срочно нужно тебя кое-о-чём спросить.

– Ты вообще не умеешь молчать. Так и быть, спрашивай, – ворчит.

Скинув полотенце, идёт за трусами. Он наверняка знает, что я на него смотрю, поэтому не случится ничего страшного, если я не отвернусь, а продолжу его разглядывать. И ещё немножко вытяну шею... наклоню голову... Да-а-а... Размеры у него действительно впечатляющие, даже если смотришь сбоку, а не снизу вверх.

Лука надевает трусы и тянется к джинсам. Фу-ты, такую красоту прячет!

– О чём ты хотела спросить? – напоминает.

– У тебя очень большой член.

Хмыкнув, смотрит на меня через плечо.

– Это не вопрос, а констатация факта.

– Хотя мне трудно судить, конечно. Я в жизни видела всего один член, моего мужа. Если не считать обломков.

– ЧЕГО?! Каких обломков?! – Рука Луки непроизвольно тянется к паху в защитном жесте.

– Ну знаешь, в музеях у мужских статуй члены либо обломаны, либо какие-то фитюльки. Какое-то время Лука смотрит на меня, а потом начинает хохотать.

6

Чего смеётся, спрашивается? А где ещё я могла увидеть члены, как не в музее? Мы с бывшим мужем были вместе со школы, с другими я никогда даже не целовалась. Поэтому из живых членов видела только его, и он не был таким... угрожающим. Скорее, смиренным, вежливым устройством.

Вспоминаю, как член мужа ощущался в руке. Скручиваю пальцы, пытаюсь сравнить размер.

Глядя на меня, Лука задыхается от смеха.

– Что ты там меряешь?! Послушай, чудо, тебя откуда выписали? Или ты сбежала без диагноза? У тебя нет совершенно никаких фильтров.

– Есть у меня фильтры. Всё у меня есть, – ворчу, натягивая одеяло до подбородка. – Но сейчас мне так плохо, что я наверняка умру, и мне незачем притворяться.

– Пей воду, говорю! Всё с тобой будет хорошо. Тебя ночью тошнило, так что гадости в тебе осталось мало, и скоро должно полегчать.

Надо же, а я и не помню, как меня тошнило. В углу ванной видела мою одежду, но как переодевалась, не помню.

– А кто меня передел? – интересуюсь с больши-и-им опозданием.

– Твоя камеристка. Всё, я пошёл делать кофе, а ты сиди здесь и постарайся помолчать пару минут, это поможет твоей голове.

Камеристка, очень смешно.

– Ты сам меня передел, да? И всё видел?!

– Нет, не всё, – отвечает, не оборачиваясь. – Твой клитор слишком маленький, его не разглядишь.

Ах ты... зараза! Что за мужчина такой, целится сразу в моё больное место? Как не стыдно...

СТОП.

СТОП!!!

Что?! *Откуда он знает про мою тютельку?!*

Я никогда ещё так быстро не трезвела. И силы откуда-то берутся.

Спешу вслед за Лукой, путаясь в одеяле.

– Подожди! Откуда ты знаешь про мой... Кто тебе сказал...

Он останавливается, бросает на меня насмешливый взгляд.

– Как откуда? По радио вчера объявили, что на курорт прибыла девушка с самой маленькой тютелькой в мире.

– Прекрати надо мной надсмехаться! Чёрт возьми... Неужели я сама тебе сказала?! Страшно подумать, что ещё я наговорила... – Прислоняюсь к стене, сжимая в руках одеяло. Хочется провалиться сквозь землю, исчезнуть отсюда и никогда больше не встречаться с Лукой.

– Да ладно тебе, ничего страшного не случилось. Я пытался тебя остановить, но ничего не вышло. Когда ты злишься, с тобой лучше не спорить. Ты всем рассказала про размер своей тютельки, а ещё про то, что, оказывается, большая часть клитора находится не там, где её ищут, а внутри. Претензий ни у кого не было, наоборот, ребятам понравилась твоя лекция. Полезная информация всем нужна. Ты даже зарисовала это на доске, для этого стёрла список коктейлей. А в остальном ты была ничего, веселенькая такая, даже потанцевала немного.

– У тебя в баре танцы?

– Нет, танцев здесь не бывает. И в тот момент не было даже музыки, но тебе это не помешало. Очевидно, что ты веселая девчонка.

– Нет. Ничего подобного. Я самый скучный человек в мире. Какой кошмар! Как я теперь буду смотреть людям в глаза?

– Нормально будешь смотреть, не драматизируй! Сядь и жди кофе.

– Я помню, как ты вчера делал мне кофе. И заставлял меня пить сок и воду. Ты сказал, что в них водка. Ты меня обманывал?

– Да.

– Ты всегда женщин обманываешь?

– Да, – отвечает без заминки.

– Потом я помню, как ты делал напитки, общался с посетителями, и мы с тобой о чём-то разговаривали. Мне захотелось спать, и я вздремнула... Больше ничего не помню.

Внезапно осознаю весь масштаб моего «весёлого» вечера, и меня охватывает ужас. Со мной могло случиться что угодно. Мне повезло, что я пришла в этот бар и что Лука меня защитил. Другой владелец выкинул бы на улицу или воспользовался моим состоянием.

– Спасибо, Лука. – Голос предательски подрагивает. – Тебе необязательно было столько для меня делать, особенно если я... буянила и надоедала тебе и посетителям. Мы с подругами общаемся со школы, доверяем друг другу, а они меня так некрасиво подставили. Позволили выпрыгнуть из автобуса и пойти через лес в незнакомый бар с плохой репутацией. В трудную минуту оказалось, что ты позаботился обо мне лучше, чем мои так называемые подруги. Ты мог вызвать полицию или просто выбросить меня на улицу, а вместо этого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.